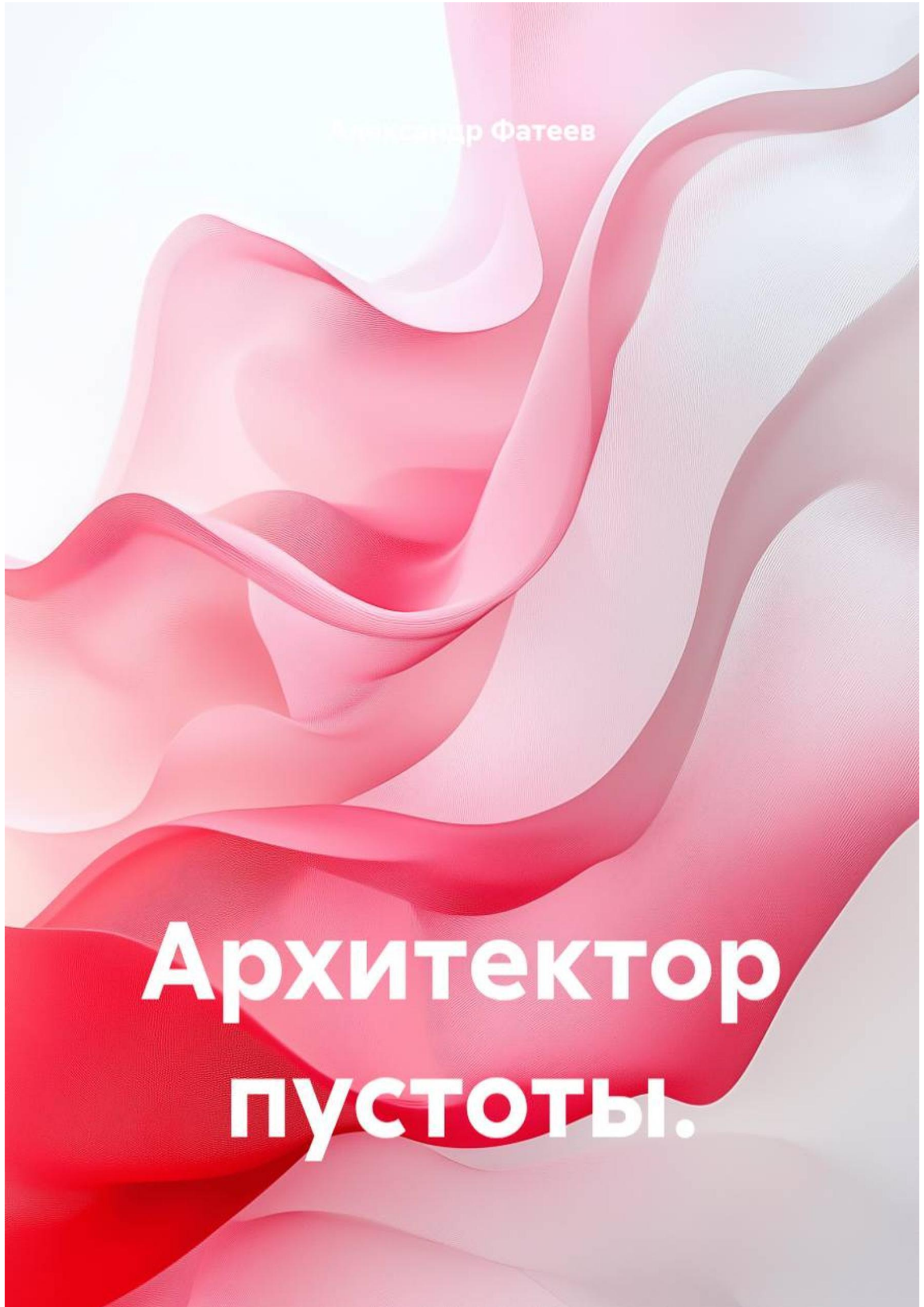

The background of the entire image is an abstract composition of fluid, overlapping waves in various shades of red and pink. The waves originate from the bottom left, where they are a deep, saturated red, and flow upwards and to the right, gradually becoming lighter and more translucent as they move. The lighting creates a sense of depth and movement, with highlights and shadows defining the undulating surfaces.

Александр Фатеев

Архитектор пустоты.

Александр Фатеев

Архитектор пустоты.

«Автор»

2026

Фатеев А.

Архитектор пустоты. / А. Фатеев — «Автор», 2026

Цифровые технологии и вечная жизнь, возможно ли это. Смерть тела и понятие души, железо и плоть, или подмена одного другим?

© Фатеев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Александр Фатеев

Архитектор пустоты.

Глава

Смерть Владимира Северцева не сопровождалась ни агонией, ни врачебными сиренами, ни суетой перепуганных родственников. Она была тихим, почти метафизическим актом растворения. Ноябрьский туман, просочившийся сквозь разошедшиеся рамы старой хрущевки, не просто принес сырость — он доставил в легкие архитектора свою свинцовую, тяжелую эссенцию. Эта пыль, пахнувшая гарью и увяданием, осела на альвеолах, превратив каждый вдох в механическое, надсадное усилие. Сердце, уставшее качать кровь для восьмидесяти двух лет непрерывной жизни, не выдержало. Оно не остановилось ударом, а скорее медленно, с глухим разочарованием, выкрутило фитиль своего собственного существования. Владимир ушел во сне, но на самом излете сознания, в ту наносекунду, когда нейронные связи уже начали распадаться на квантовую пыль, подключенный к голове нейрошлем, уловил сигналы угасающего мозга и передал информацию по тонкой оптоволоконной линии. Аппарат, собранный им на кухонном столе из списанных серверных комплектующих, пахнувший канифолью, озоном и горячим припоем, издал тихий, победный писк. Личность, уставшая от своей хрупкой, подверженной болезням и старению биологической оболочки, хлынула по оптоволоконным венам квартиры. Это был не перенос данных, а настоящий исход — цифровое крещение, где душа, сотканная из воспоминаний, привычек и нейрохимических реакций, перетекла в хромированное, стерильное чрево серверов, чтобы обрести новое, пугающее, сетевое бессмертие.

Спустя три дня, которые для Семена Северцева растянулись в вязкую, бесконечную пытку бюрократией и горем, ключ, холодный и чужой, с трудом провернулся в замочной скважине. Замок, знавший только руки отца, неохотно поддался. Квартира встретила сына звенящей, оседающей пустотой. Это была не просто тишина покинутого дома, а физический вакуум, оставшийся после ухода колоссальной интеллектуальной массы.

На кухонном столе, покрытом кружевной салфеткой, которую мать меняла по четвергам, стояла вымытая отцом чашка. На дне темнела каемка недопитого, остывшего до состояния смолы чая. По краям напитка, словно подводная флора, уже завивалась бархатная серая плесень — памятник последнему земному завтраку. В кабинете, который всегда был сердцем этой квартиры, царил хаос гения. Среди завалов из пожелтевших оттисков «Журнала теоретической физики» и справочников по квантовой электродинамике, дышал могильным холодом отцовский алтарь.

Это была чудовищная, антиэстетичная конструкция, памятник одержимости. Переплетенные провода, похожие на сизые, пульсирующие кишки, опутывали старые жесткие диски, с которых облезла черная краска, обнажив тусклый металлический блеск. Венцом этого нагромождения служил главный модуль - толстый, герметичный стеклянный куб. Внутри него, в синеватом, вязком глицерине, обеспечивающем охлаждение и гашение вибраций, плавали, словно экспонаты кунсткамеры, многослойные платы. По черному экрану монитора, покрытому толстым слоем пыли, лениво, издевательски медленно ползла зеленая строка системной загрузки: «Ожидание носителя. Протокол "Эхо" активен. Инициализация личности...».

Семен не был инженером. Он был прикладным математиком, человеком цифр, но не пайки. Однако отец, предвидя всё, оставил чертежи. Они лежали в верхнем ящике стола, исписанные его резким, летящим, почти нечитаемым для других почерком. Короткая инструкция по подключению аппарата бросалась в глаза. Дрожащими, не гнувшимися от шока пальцами,

пачкаясь в графитовой пыли и масле, сын соединил последние клеммы. Контакты щелкнули, принимая на себя невиданную нагрузку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.